

УДК-322:323.1(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-88-96

ЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КРЫМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ)

А. В. Баранов, С. В. Васюк

Баранов Андрей Владимирович, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет.

E-mail: baranovandrew@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7109-3062).

Васюк Сергей Владимирович, индивидуальный предприниматель.

E-mail: nju-vasjuki@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8482-7341. ResearcherID: 952307).

Аннотация

Анализ этнических и конфессиональных отношений в крымском сообществе актуален для осмысления тенденций воссоединения региона с Россией, совершенствования методов управления этнополитическими процессами. В статье выявлены факторы этнических и конфессиональных отношений, проведён сравнительный анализ общественного мнения по данной тематике жителей Республики Крым и г. Севастополь. Работа проведена в рамках конструктивистского подхода. Статья выполнена на основе анкетных опросов, организованных политологами Кубанского государственного университета. В результате анализа развития этнополитических отношений авторы аргументируют снижение уровня конфликтности общеполитического, этнического и конфессионального факторов. Экономический и социально-демографический факторы этнополитических отношений остаются по-прежнему значимыми. Сохраняется территориальная контрастность этнополитических и конфессиональных отношений в Крыму, конфликтность которых повышена в степных и предгорных сельских районах, малых городах, где полиэтничность сочетается с низким уровнем социально-экономического развития, проблемами бедности и безработицы. Межэтнические и межконфессиональные отношения оцениваются опрошенными как лично значимые и влияющие на политические процессы, в большей мере – в Республике Крым, чем в Севастополе. Межэтнические и конфессиональные отношения воспринимаются в качестве весомого, но зависимого от социально-экономических и политических обстоятельств, фактора развития. Межгрупповые дистанции снижены в отношении русских и православных, повышены в отношении крымских татар и мусульман. Установлена асимметричность восприятия конфликтности этнических и конфессиональных групп. Гражданская идентичность наиболее распространена среди русской молодёжи, наименее – среди крымскотатарской.

Ключевые слова: этнополитические и конфессиональные отношения; политический процесс; Крым; анкетные опросы.

Введение

Тема статьи актуальна. В современных условиях необходим профессиональный мониторинг динамики этнополитических процессов, как и совершенствование методов управления ими. Крымский полуостров стратегически важен для обеспечения национальной безопасности России. Республика Крым и г. Севастополь переживают сложные, ещё не завершившиеся, процессы реинтеграции в российское общество и государство. Регион относится к приграничным, имеет полиэтничный и поликонфессиональный состав населения. Задачи мониторинга этнополитических процессов в крымском региональном сообществе решаются в недостаточной степени, научные исследования проводятся по обособленным программам.

Среди важных исследований проблемы упомянем монографию психолога К.В. Коростелиной, обосновавшей методику сравнения этнических идентичностей крымчан (Коростелина, 2003), монографию социологов и историков Н.В. Киселёвой, А.В. Мальгина, В.П. Петрова и др., отразившую со-

стояние этнополитических процессов в Крыму на 2015 г. (Киселёва и др., 2015), брошюру по итогам исследования межэтнических отношений в г. Симферополе и его пригородах (Зорин и др., 2016), экспертный доклад Института этнологии и антропологии РАН (Межэтнические отношения..., 2019). Среди прикладных исследований последних лет можно назвать работы Л.П. Нелиной, Е.В. Ярмак и О.В. Ярмак (Нелина и др., 2019), И.В. Юрченко, А.В. Баранова, М.В. Донцовой и др. (Юрченко и др., 2019). В Крыму сложилась школа политико-географических исследований, сейчас готовящая к изданию «Атлас социокультурных процессов» по авторской методике (работы А.Б. Швеца (Швец, 2019), Н.В. Киселёвой и др. (Киселёва и др., 2015)). Среди специализированных исследований крымскотатарского сообщества важна монография Э.С. Муратовой, Л.Я. Дюльберовой и А.И. Апселямовой (Муратова и др., 2020), статья В.И. Мукомеля и С.Р. Хайкина (Мукомель и Хайкин, 2016). Но работы выполняются чаще всего в дискурсе этносоциологии и политической географии, а не региональных политических исследований.

Цель, методология и эмпирическая база исследования

Цель статьи – выявить состояние и значение этнических и конфессиональных отношений в качестве фактора политического процесса в Республике Крым и г. Севастополь (март 2014 – лето 2021 гг.). Выбор хронологических рамок работы связан с качественным изменением параметров политического процесса в период воссоединения с Россией в сравнении с предыдущим.

Методология исследования включает в себя конструктивистскую парадигму этничности, а также бинарный сравнительный анализ. Их применение обосновано тем, что конструктивизм даёт возможность интерпретировать этнические группы в качестве выбираемых индивидами в ходе социализации, а не предписанных; такие группы имеют изменчивые границы и маркеры самоидентификации (Barth, 1969: 9–38). Компаративный анализ применяется как в кросс-территориальном аспекте сравнения Республики Крым и г. Севастополя, отчётливо различающихся по этническому и конфессиональному составу населения, уровню урбанизации, политическим ориентациям, степени однородности, так и в кросс-темпоральном аспекте. Региональный политический процесс расценивается как взаимодействие акторов политики, вызванное их интересами и стратегиями, когнитивными схемами и дискурсом, конструируемыми идентичностями.

Эмпирическими методами исследования выбраны анкетный опрос (проведён сначала пилотажно в 2017 г. (выборка 80 чел.), затем – двумя волнами в 2018 и 2019 гг., выборка 630 чел., респонденты от 16 до 35 лет, выборка сбалансирована по гендеру и возрасту, этнической самоидентификации; опрос шел при непосредственном общении), а также – экспертный опрос (выборка 30 чел.: государственные и муниципальные служащие, активисты общественных организаций, преподаватели учреждений среднего и высшего образования). Проанализированы итоги анкетных опросов и интервью, проведённых предшественниками.

Эмпирической основой статьи являются результаты анкетных и экспертных опросов, интервью, переписей населения 2001 и 2014 гг., выборов и референдумов в Крыму, а также социально-экономическая статистика.

Проблема исследования (исследовательский вопрос). Вследствие долгосрочных институциональных и социокультурных причин этнополитический процесс в Крыму имеет латентный конфликтный потенциал. Сохраняется сложносоставной, блоковый конфликт (термины обосновала Л. И. Никовская (Никовская, 2009: 83–84)). В данном конфликте взаимное влияние оказывают разнородные факторы, которые нельзя оценивать изолированно: экономический, социально-стратификационный, этнический, конфессиональный, общеполитический и др. Соотношение факторов, которые агрегируются в рамках политического процесса, подвижно. Преобладающий на той или иной стадии развития фактор детерминирован типом политических отношений в региональном сообществе. В Крыму на первый план выходят этнический и конфессиональный факторы, состоящие как в статусных ожиданиях групп населения, так и в запросе на доступ к ресурсам власти и влияния.

Результаты исследования

Объекты сравнения – Республика Крым (далее — РК) и г. Севастополь обладают численностью населения суммарно 2,3 млн чел. Следует учесть разнообразие этнической, конфессиональной и экономической ситуаций в локальных сообществах, среди которых можно выделить промышленные с доминированием русского населения (г. Севастополь, Керчь, Феодосия), аграрные полиэтничные с

повышенным удельным весом крымских татар (степные и предгорные сельские районы), а также курортные полиэтничные местности. По многообразию линий этнических и конфессиональных взаимодействий РК и г. Севастополь представляют редкий случай, что обуславливает повышенный научный интерес.

Перейдём к характеристике факторов этнополитического процесса. Что касается экономического фактора, Крым относится по российским меркам к экономически депрессивным регионам: по уровню ВРП на душу населения в 2018 г. Республика Крым занимает 77-е место, а г. Севастополь – 81-е из 85 субъектов Российской Федерации (Регионы России, 2020: 493). За 2014–2021 гг. уровень жизни вырос, реализованы масштабные инвестиционные и транспортные проекты (Крымский мост, трасса «Таврида», энергоснабжение полуострова), которые интегрируют региональную экономику в российскую систему. Но, судя по нашему массовому и экспертному опросам 2019 г., налицо некоторое недовольство крымчан тем, что на полуостров так и не пришли многие российские корпорации, опасющиеся международных санкций; «континентальный» бизнес и менеджмент подчас воспринимаются как агрессивные; ухудшается восприятие межрегиональной миграции (Текущий архив, 2019). В.И. Мукомель отмечает, что более надёжная транспортная связь между Крымом и «материковой» Россией поощрит маятниковую миграцию и отток наиболее энергичных слоёв населения с полуострова (Мукомель, 2019: 155–156).

Социальный фактор этнополитического процесса таков. Коэффициент Джини, характеризующий степень неравенства доходов, в 2019 г. в г. Севастополе составлял 0,360, а в РК – 0,335. Уровень неравенства по официальным данным ниже, чем в среднем по России (0,411) и в соседнем с полуостровом Краснодарском крае (0,400). Коэффициент фондов, соответственно, составлял 9,0 в РК и 10,7 в Севастополе в сравнении с 15,4 по стране (Регионы России, 2020: 270). Сравнимые регионы сходны в концентрации высоких доходов в административных центрах и приморских местностях, в выраженном неравенстве доходов по оси «город – село». Уровень безработицы согласно выборочным обследованиям на февраль 2021 г. (по критериям Международной организации труда) соответствует среднероссийскому уровню – 6,2% лиц старше 15 лет в РК, ниже среднероссийского уровня – в г. Севастополе (4,7%) (Занятость и безработица, 2021). И. Б. Сидорчук и Г. В. Сазонова установили, что наивысший уровень бедности проявляется в Джанкойском, Раздольненском, Красноперекопском и Советском районах РК, г. Феодосии и Судаче. Наименьший уровень бедности был отмечен в г. Севастополе и Симферополе (данные 2015 г.) (Сидорчук и Сазонова, 2017: 166–169). Республика Крым и г. Севастополь сходны по пониженному уровню экономического развития и неравенства доходов. Наибольший уровень безработицы отмечен в северных и восточных местностях РК, сельское хозяйство которых сильно пострадало от прекращения поставок воды по Северо-Крымскому каналу. Именно в этих местностях повышен удельный вес крымскотатарского населения. Проявляется социальное размежевание «город – село», осложнённое размежеванием «приморские – глубинные местности».

Этнический фактор политического процесса проявляется следующим образом. Сравнимые сообщества полиэтничны при абсолютном преобладании русских по самооценке: 81,1% в г. Севастополе, 65,2% – в Республике Крым (региональная перепись в октябре 2014 г.). Украинцы насчитывали в этих регионах 14,2 и 16,0%; крымские татары – 0,8 и 12,6%. Русский язык оценивается как родной 84% участников переписи 2014 г., причём так считают 79,7% украинцев в Крыму; широко распространено многоязычие (Итоги переписи..., 2015: 121–134).

Для крымского регионального сообщества характерно подвижное соотношение национально-государственной, этнических, конфессиональных, территориальных идентичностей. До февраля 2014 г. считали себя в первую очередь гражданами Украины 26% русских жителей РК и 62% этнических украинцев в РК. Региональная идентичность («крымчане») противопоставлялась национальной, судя по опросу, организованному Центром региональных исследований и стратегий в 2011 г. (выборка 836 чел.) (Князева, 2013: 267–284). Опрос, проведенный Институтом этнологии и антропологии РАН в 2016 г. (г. Симферополь и пригороды, выборка 600 чел. всех возрастов) дал иной итог: российская идентичность приоритетна для 47%, региональная – для 39%, этническая – для 20%. В наибольшей мере гражданская идентичность характерна для русских (54%) и украинцев (44%), в наименьшей – для крымских татар (10%) (Зорин и др., 2016: 7). Эти соотношения подтвердились при нашем опросе молодёжи в 2019 г., но признание российской идентичности крымскими татарами повысилось.

Полиэтничность в повышенной степени проявляется в Республике Крым (индекс этнической мозаичности Б.М. Эккеля по переписи 2014 г. составил 0,508) и в Севастополе (0,388), по расчётам А.Б. Швеца (Швец, 2019: 34). Новейшие данные на сей счёт даст Всероссийская перепись населения,

запланированная на октябрь 2021 г. В Крыму индекс за 2001–2014 гг. снизился (за счёт смены идентичности многих украинцев, назвавших себя при переписи 2014 г. русскими).

Частота и плотность межэтнического общения возрастает в приморских местностях и крупных городах. В Крыму наибольший индекс этнической мозаичности имеют Джанкойский, Первомайский, Красноперекоский сельские районы (от 0,670 до 0,687). Среди городов Крыма наиболее полиэтничны Судак (индекс 0,582), Красноперекоск (0,539) и Армянск (0,534), а наиболее однородны по этническому составу Керчь (0,230), Феодосия (0,348) и Севастополь (0,388) (Швец, 2019: 34). Поэтому межэтнические отношения следует анализировать «с фокусировкой» на уровне местных сообществ.

Конфессиональная структура регионального сообщества в значительной мере совпадает с этнической. На Крымском полуострове в 2016 г. до 84% опрошенных русских и украинцев (проект «Открытое мнение–Крым–2016» назвали себя православными, а 90% крымских татар считали себя мусульманами (Проект «Открытое мнение–Крым–2016», 2016: 33). Конфессиональные границы между христианами и мусульманами выражены отчётливо, тогда как внутри христианской подвыборки респондентов границы размыты. Наш анкетный опрос 2019 г. показал в сравнении с синхронным исследованием молодёжи Краснодарского края повышенный удельный вес в Крыму «просто христиан» и лиц, не уточняющих конфессиональную самооценку (Текущий архив, 2019).

Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений оценивается позитивно. Опрос, организованный ВЦИОМ в РК (март 2019 г., 1 600 чел. старше 18 лет, погрешность не выше 2,5%) дал 92% ответов о «скорее, доброжелательных» межэтнических отношениях. Полагают, что в течение последнего года в их местности не было ссор и конфликтов между представителями разных народов, 89% крымчан. В русской, украинской и крымскотатарской выборках это мнение почти одинаково (Крым: 5 лет..., 2019). Опрос в г. Севастополе (сентябрь – октябрь 2019 г.) доказал, что положительно оценивают состояние межэтнических отношений 80,8%, а терпимо относятся к представителям других народов 85,4% (Социологические исследования..., 2019: 7).

На основе массовых опросов молодёжи 2018 и 2019 гг. в РК и Севастополе коллектив исследователей (И.В. Юрченко, А.В. Баранов, М.В. Донцова и Н.Н. Юрченко) выявили оценку межэтнических контактов респондентами в возрасте от 16 до 35 лет. Данные контакты признаются весьма активными и регулярными. Межэтнические отношения считались «постоянными» относительным большинством опрошенных: 38,7 в РК и 19,2% в Севастополе; «регулярными и частыми» – соответственно, 25,1 и 17,6%. Полагали, что они почти не общаются с представителями других народов, 5,9 респондентов в РК и 9,6% в Севастополе; «старались избегать контактов» – соответственно, 2,4 и 4,8% (Текущий архив, 2019). При этом примерно равные доли опрошенной молодёжи были ориентированы на сохранение самобытности и обособленности своей этнической культуры либо на активное взаимодействие этнических культур. Частота и значимость межэтнического общения повышаются в крупных городах (за исключением более моноэтничного Севастополя) и на Черноморском побережье (Баранов, 2019: 68–69).

Молодёжь признаёт несколько меньшей интенсивность межконфессионального общения. Сочли свои межконфессиональные контакты постоянными 33,7 респондентов в РК и 16,5% в Севастополе; регулярными и частыми – 25,3 в РК и 17,3% в Севастополе; нерегулярными, но частыми – 21,6 в РК и 20,1% в Севастополе; нерегулярными и редкими – 11,1 в РК и 23,7% в Севастополе; почти отсутствующими – 6,2 в республике и 15,7% в городе. Старались избегать контактов с людьми иной веры 2,2 в РК и 6,8% в Севастополе (Крым: 5 лет..., 2019). Оценка степени общения между конфессиями, по мнению опрошенных молодых крымчан, слабо отличается от таковой между народами.

Важна асимметрия межэтнических дистанций. Опрос по шкале Э. Богардуса в РК показал этническую дистанцию в отношении русских в 2,17 балла; украинцев – 2,61; крымских татар – 3,38; армян – 3,78. Дистанция возрастает в г. Севастополе: в отношении русских – 2,43, украинцев – 2,91, армян – 4,19, крымских татар – 4,26. Религиозные дистанции в отношении христиан были выше: 2,92 балла в РК и 3,38 - в Севастополе, в отношении мусульман – 3,54 в РК и 4,16 - в Севастополе (Баранов, 2019: 69–70). Отметим, что близкие оценки межэтнических и межконфессиональных дистанций фиксировали ещё массовые опросы, проведённые Институтом политических и этнонациональных исследований НАН Украины в 2009 и 2011 гг. (Ставлення жителів Криму..., 2011: 27–39).

Важный аспект межэтнических и межконфессиональных отношений – это формирование положительного образа «других» во взаимодействиях различных групп населения, осознание интегрированности поликультурного сообщества. Данный параметр можно оценить по тому, насколько близки уровни положительных оценок друг друга представителями народов и конфессий. При опросе

крымской молодёжи, проведённом политологами Кубанского государственного университета в 2019 г., указали, что русские «не конфликтуют с другими национальными и религиозными группами» 80,0% русских, 72,9% украинцев и 60,5% крымских татар. Такое же мнение о крымских татарах высказали 48,3% русских, 44,4% украинцев и 76,9% крымских татар; аналогичное мнение об украинцах – 57,5% русских, 72,7% крымских татар и 73,7% украинцев. Налицо контрастность взаимных оценок трёх многочисленных этнических групп. Такая же тенденция проявилась в конфессиональном измерении. Ответили, что христиане не конфликтуют с другими группами 85,6% христиан, 78,4% мусульман и 64,2% атеистов. Полагали, что мусульмане не конфликтуют 50,3% христиан, 80,5% мусульман и 46,7% атеистов (Баранов, 2019: 68–69). Можно предположить, что сохраняется некоторая латентная отчуждённость между опрошенными русскими и крымскими татарами, между христианами и мусульманами. Она не перерастает в конфликт, но нуждается в мерах формирования этнического и конфессионального согласия. Обнадёживает, что, по данным крымских политологов, только для 9% студентов значима общность религиозных взглядов, а для 6% – этническое происхождение (Нелина и др., 2019: 104).

Крымское региональное сообщество проявляет консенсус в отношении воссоединения с Россией. Так, при опросе ВЦИОМ (март 2020 г., выборка 1 200 чел. старше 18 лет в РК и 800 чел. в г. Севастополе) поддержали воссоединение с Россией 93% респондентов в РК и 90% в Севастополе (Воссоединение Крыма и Севастополя..., 2020). Экспертный опрос, проведённый Медиацентром им. Исмаила Гаспринского в марте 2020 г., показал, что 85% респондентов считают межэтнические и межконфессиональные отношения в РК положительными, а конфликты — невозможными. Подтверждается неуклонная положительная динамика оценок темы (85% крымчан..., 2020).

Общеполитический фактор конфликтности состоит в гетерогенности элит Крымского региона, сложившихся ещё до воссоединения с Россией. Их пророссийские ориентации не исключают разногласий по вопросам распределения ресурсов власти и статусных позиций, приоритетов экономического и социального развития. В большей степени этот аспект проявляется в г. Севастополе, где высока нестабильность состава элит и проявляется соперничество между «местными» и «присланными» сегментами управленцев. Так, с осени 2014 по 2016 гг. продолжался конфликт между тогдашним губернатором г. Севастополя С.И. Меняйло и Законодательным собранием города, ориентированным на бывшего губернатора А.М. Чалого. Конфликт продолжался и при следующем губернаторе Д.И. Овсянникове (2017–2019 гг.). Обе стороны поддерживали правящую партию «Единая Россия». В сравнении выборов депутатов Государственной думы в 2016 г. на полуострове и депутатов Государственного совета Республики Крым в 2019 г. проявился спад влияния политической партии «Единая Россия» (с 72,8% до 54,7%), хотя данная тенденция и не сопровождалась ростом популярности системных оппозиционных партий. Явка на выборы, за исключением президентских выборов 2018 г., остаётся пониженной (49,2% на думских выборах 2016 г. и 49,0% на выборах депутатов Государственного совета РК в сентябре 2019 г.) (Резникова, 2016; Выборы депутатов..., 2019). Следовательно, достаточно важна задача повышения легитимности правящих региональных элит.

Политико-территориальный анализ подтверждает, что голосование на референдуме 2014 г. и президентских выборах 2018 г. в РК имеет устойчивую положительную корреляцию с этническим составом электората в избирательных округах. Анклавы повышенной поддержки проукраинского голосования в 2014 г. (по крымским меркам – 5% от числа явившихся) и поддержки либеральных кандидатов и партий совпадают с местностями компактного проживания крымских татар и украинцев (Белогорский, Бахчисарайский и Джанкойский районы, г. Красноперекопск и др.) (Исаев и Коротаяев, 2015). Вместе с тем по мнению руководителя ФАДН И. Баринова, явка крымских татар на выборы депутатов Государственной Думы РФ в 2016 г. составила 42% в сравнении с 17–24% на референдуме 2014 г. (Ладилова, 2017). Различия в уровне явки этнических групп на выборы значительно сократились.

Заключение

Подведём итоги. Подтвердилась гипотеза о сложносоставном, блоковом типе регионального конфликта в Крыму. Отмечается деэскалация общеполитического, этнического и конфессионального факторов конфликтности политического процесса. В то же время, экономический и социальный факторы сохраняются на прежнем уровне. Постоянным параметром остаётся территориальность конфликта в Крыму, имеющего локализацию в степных и предгорных районах, а также в малых городах, где полиэтничность сочетается с ухудшенным социально-экономическим состоянием. Межэтниче-

ские и межконфессиональные отношения воспринимаются в обоих субъектах федерации как значимый фактор политического процесса, зависимый от общих социально-экономических и политических обстоятельств. Межэтнические и межконфессиональные взаимоотношения воспринимаются как весьма значимые и регулярные; в большей степени это характерно для жителей Республики Крым, чем для севастопольцев.

Установлена асимметричность взаимных восприятий уровня конфликтности и законопослушности основных этнических и конфессиональных групп Крыма. Межгрупповые дистанции более снижены в отношении русских и православных, наиболее высоки – в отношении крымских татар, мусульман.

Необходимы меры интеграции отраслевых и территориальных элит на основе конкурентного отбора и антрепренерской модели рекрутации. Целесообразна адресная политика укрепления российской идентичности, воспитания ориентаций и установок межэтнического мира и взаимной терпимости. Ведущим направлением этнополитики в Крыму можно признать укрепление единства российской нации. Это требует реализовать единую стратегию этнополитики в сферах образовательной, информационной, культурной, музейной, символической политики, активизировать взаимодействие власти с этническими и религиозными организациями, с научным сообществом.

Список литературы / References

- Баранов, А. В. (2019) 'Межэтнические и конфессиональные отношения молодёжи в Крыму и Севастополе (на материалах массовых опросов)', *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 4 (61), сс. 66–73. [Baranov, A. V. (2019) 'Interethnic and confessional relations of youth in the Crimea and Sevastopol (based on the materials of mass surveys)' [Mezhjetnicheskie i konfessional'nye otnosheniya molodjzhi v Krymu i Sevastopole (na materialah massovykh oprosov)], *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*, 4 (61), pp. 66–73. (In Russ.)].
- 85% крымчан считают невозможными межнациональные конфликты на полуострове (2019) [85% of Crimeans consider interethnic conflicts on the Peninsula impossible [85% krymchan schitajut nevozmozhnymi mezhnacional'nye konflikty na poluostrove] [Online]. Available at: URL: <https://kianews24.ru/news/85-krimchan-schitayut-nevozmozhnimi-mezhnac/> (Accessed: 27 May 2021). (In Russ.)].
- Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией: итоги первых шести лет (2020) [The reunion of Crimea and Sevastopol with Russia: the results of the first six years [Vossoedinenie Kryma i Sevastopolja s Rossiej: itogi pervyh shesti let] [Online]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vossoedinenie-kryma-i-sevastopolya-s-rossiej-itogi-pervykh-shesti-let> (Accessed: 27 May 2021). (In Russ.)].
- Выборы депутатов Государственного совета Республики Крым второго созыва (2019) [Elections of deputies of the State Council of the Republic of Crimea of the second convocation [Vybory deputatov Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym vtorogo sozyva] [Online]. URL: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&tvd=2932000424784&vrn=2932000424779®ion=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetvd=0&vibid=2932000424784&type=228 (Accessed: 27 May 2021). (In Russ.)].
- Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2021 г. (2021). [Employment and unemployment in the Russian Federation in February 2021 (based on the results of the labor force survey) [Zanjatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v fevrale 2021 goda] [Online]. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/57.htm (Accessed: 27 May 2021). (In Russ.)].
- Зорин, В. Ю., Старченко, Р. А., Степанов, В. В. (2016) *Гражданская идентичность и межэтнические отношения в Крыму*. Москва: Летний сад. [Zorin, V. Yu., Starchenko, R. A., Stepanov, V. V. (2016) *Civil identity and interethnic relations in the Crimea. Field ethnostatistics* [Grazhdanskaja identichnost' i mezhjetnicheskie otnosheniya v Krymu]. Moscow: Summer Garden. (In Russ.)].

- Исаев, Л. М., Коротаяев, А. В. (2015) *Политическая география Крыма: опыт количественного анализа*. [Isaev, L. M., Korotayev, A. V. (2015) *The political geography of the Crimea: the experience of quantitative analysis* [Politicheskaja geografija Kryma: opyt kolichestvennogo analiza]. URL: <https://www.hse.ru/news/126775527.html> (Accessed: 27 May 2021) (In Russ.)].
- Киселёва, Н. В., Мальгин, А. В., Петров, В. П., Форманчук, А. А. (2015) *Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения*. Симферополь: Салта. [Kiselyova, N. V., Malgin, A. V., Petrov, V. P., Formanchuk, A. A. (2015) *Ethnopolitical processes in the Crimea: historical experience, modern problems and prospects for their solution* [Jenopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy ih reshenija]. Simferopol: Salta. (In Russ.)].
- Князева, Е. В. (2013) 'Самоидентификация населения Южноукраинского региона: «неукротимость примордиального»' в: Победа, Н. А. (ред.) *Социальные идентичности в динамике институционального и самоорганизационного*. Одесса: ВМВ, сс. 267–284. [Knyazeva, E. V. (2013) 'Self-identification of the population of the South Ukrainian region: "the indomitability of the primordial"' in: Pobeda, N. A. (eds.) *Social identities in the dynamics of institutional and self-organizational* [Social'nye identichnosti v dinamike institucional'nogo i samoorganizacionnogo]. Odessa: VMV, pp. 267–284. (In Russ.)].
- Коростелина, К. В. (2003) *Исследование социальной идентичности на пути к примирению в Крыму*. Симферополь: ДОЛЯ. [Korostelina, K. V. (2003) *Scientific and theoretical problems of studying social identity. The study of social identity on the way to reconciliation in the Crimea* [Issledovanie social'noj identichnosti na puti k primireniju v Krymu]. Simferopol: DOLYA. (In Russ.)].
- Крым: 5 лет в России. Март 2019* (2019) [*Crimea: 5 years in Russia. March 2019* [Krym: 5 let v Rossii. Mart 2019] [Online]. Available at: URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-03-14_WCIOM_CRIMEA.pdf (Accessed: 27 May 2021). (In Russ.)].
- Ладилова, Е. (2017) *61% крымских татар поддерживают Владимира Путина* [Ladilova, E. (2017) *61% of Crimean Tatars support Vladimir Putin* [61% krymskih tatar podderzhivajut Vladimira Putina] [Online]. Available at: <https://fiz.ru/news/669021> (Accessed: 27 May 2021).
- Мукомель, В. И. (2019) 'Крым в ожидании перемен: социально-экономический контекст', *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2, сс. 141–156. [Mukomel, V. I. (2019) 'Crimea waiting for changes: socio-economic context' [Krym v ozhidanii peremen: social'no-jekonomicheskij kontekst], *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekono-micheskie i social'nye peremenu*, 2, pp. 141–156. (In Russ.)].
- Мукомель, В. И., Хайкин, С. Р. (2016) 'Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей', *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 3, сс. 51–68. [Mukomel, V. I., Khaykin, S. R. (2016) 'Crimean Tatars after the "Crimean Spring": transformation of identities' [Krymskie tatory после "krymskoj vesny": transformacija identichnostej], *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremenu*, 3, pp. 51–68. (In Russ.)].
- Муратова, Э. С., Дюльберова, Л. Я., Апселямова, А. И. (2020) *Крымские татары в условиях трансформации политического пространства*. Симферополь: Ариал. [Muratova, E. S., Dyulberova, L. Ya., Apselyamova, A. I. (2020) *Crimean Tatars in the conditions of transformation of the political space* [Krymskie tata-ry v uslovijah transformacii politicheskogo prostranstva] (In Russ.)].
- Нелина, Л. П., Ярмач, В. Е., Ярмач, О. В. (2019) 'Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества', *Вестник Института социологии*, 10, 3, сс. 96–112. [Nelina, L. P., Yarmak, V. E., Yarmak, O. V. (2019) 'Interethnic and inter-religious harmony among the Crimean students' [Mezh-

- nacional'noe i mezhrefigioznoe soglasie v srede krymskogo studenchestva], *Vestnik Instituta sociologii*, 10, 3, pp. 96–112. (In Russ.).
- Никовская, Л. И. (2009) 'Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса', *Политические исследования*, 6, сс. 83–94. [Nikovskaya, L. I. (2009) 'Compound conflict as a tool for analyzing transformation and crisis' [Slozhnosostavnoj konflikt kak instrument analiza transformacii i krizisa], *Politicheskie issledovanija*, 6, pp. 83–94. (In Russ.).]
- Окладников, С. М. (ред.) *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020* (2020). Москва: Росстат. [Okladnikov, S. M. (ed.) *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020* [Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020] (In Russ.).]
- Проект «Открытое мнение–Крым–2016». Краткий аналитический отчет по итогам исследования (2016). Москва. [The project "Open Opinion-Crimea-2016". A brief analytical report on the results of the study [Proekt «Otkrytoe mnenie–Krym–2016». Kratkij analiticheskij otchet po itogam issledovanija]. Moscow (In Russ.).]
- Резникова, М. (2016) «Единая Россия» собрала в Крыму более половины голосов. [Reznikova, M. (2016) "United Russia" gathered more than half of the cities in the Crimea ["Edinaja Rossija" sobrala v Krymu bolee poloviny golosov]. [Online]. Available at: URL: <https://rg.ru/2016/09/19/reg-ufo/edinaia-rossiia-sobrala-v-krymu-polovinu-golosov.html> (Accessed: 27 May 2021). (In Russ.).]
- Сенюшкина, Т. А., Степанов, В. В., Старченко Р. А. (ред.) (2019) *Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму*. Экспертный доклад за 2018 год. Москва; Симферополь: ИТ «АРИАЛ». [Senyushkina, T. A., Stepanov, V. V., Starchenko, R. A. (eds.) (2019) *Inter-ethnic relations and the religious situation in the Crimea*. Expert report for 2018 [Mezhjetnicheskie otnosheniya i religioznaja situacija v Krymu. Jekspertnyj doklad za 2018 god]. Moscow; Simferopol: ИТ "ARIAL". (In Russ.).]
- Сидорчук, И. Б., Сазонова, Г. В. (2017) 'Степень проявления факторов бедности в Крыму и Российской Федерации', *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология*, 3(69), 3, part 2, сс. 163–173. [Sidorchuk, I. B., Sazonova, G. V. (2017) 'The degree of manifestation of poverty factors in the Crimea and the Russian Federation' [Stepen' projavlenija faktorov bednosti v Krymu i Rossijskoj Federacii], *Uchjonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografija. Geologija*, 3 (69), 3, part 2, pp. 163–173 (In Russ.).]
- 'Социологические исследования в Севастополе' (2019), *Севастополь многонациональный*, 4, с. 7. [Sociological research in Sevastopol' [Sociologicheskie issledovanija v Sevastopole], *Sevastopol' mnogonacional'nyj*, 4, p. 7. (In Russ.).]
- 'Ставлення жителів Криму до імовірних загроз та до питань, які мають значний конфліктний потенціал' (2011), *Національна безпека і оборона*, 4–5 (122–123), сс. 27–39. ['Attitude of Crimean residents to possible threats and issues with significant conflict potential' (2011) [Stavlennja zhiteliv Krimu do imovirnih zagroz ta do pitan', jaki majut' znachnij konfliktnij potencial], *Nacional'na bezpeka i oborona*, 4–5 (122–123), pp. 27–39. (In Russ.).]
- Суринов, А. Е. (ред.) *Итоги переписи населения в Республике Крым* (2015). Москва: Статистика России. [Surinov, A. E. (ed.) *Results of the population census in the Republic of Crimea* [Itogi perepisi nasele-nija v Respublike Krym]. Moscow: Statistika Rossii. (In Russ.).]
- Текущий архив кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (2021). [The current archive of the Department of Political Science and Political Management of the Kuban State University [Tekuschiy arhiv kafedry politologii i politicheskogo upravlenija Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta] (In Russ.).]
- Швец, А. Б. (2019) 'Полиэтничность Крыма как фактор выстраивания регионом баланса «внутристрановых» и трансграничных связей в системе «Большой Евразии»', *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 5(15), 4, сс. 29–46. [Shvets, A. B. (2019) 'The polyethnicity of the Crimea as a factor in building a re-

gional balance of “intra-country” and cross-border relations in the system of “Greater Eurasia” [Polijetnichnost’ Kryma kak faktor vystraivaniya regionom balansa “vnutristranovyh” i transgranichnyh svyazey v sisteme “Bol’shoj Evrazii”], *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 5(15), 4, pp. 29–46. (In Russ.)].

Юрченко, И. В., Баранов, А. В., Юрченко, Н. Н., Донцова, М. В. (2019) *Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов*. Краснодар: Кубанский государственный университет.

[Yurchenko, I. V., Baranov, A. V., Yurchenko, N. N., Dontsova, M. V. (2019) *Conflict-related and integration factors of human potential development in the South of Russia in the context of new geopolitical challenges* [Konfliktogennye i integracionnye faktory razvitija chelovecheskogo potentsiala Juga Rossii v uslovijah novyh geopoliticheskikh vyzovov]. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet. (In Russ.)].

Barth, F. (1969) ‘Introduction’, in: Barth, F. (ed.). *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Oslo: Universitetsforlaget, pp. 9–38.

Статья поступила в редакцию: 22.09.2021

Статья принята к печати: 01.11.2021

ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS AS A FACTOR OF THE ETHNOPOLITICAL PROCESS IN CRIMEA (BASED ON SURVEY MATERIALS)

A. V. Baranov, S. V. Vasyuk

A. V. Baranov, Head of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University.

E-mail: baranovandrew@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7109-3062).

S. V. Vasyuk, individual entrepreneur.

E-mail: nju-vasjuki@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8482-7341. ResearcherID: 952307).

Annotation

The article identifies the factors of ethnic and interconfessional relations, conducts a comparative analysis of public opinion of the residents of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol on this topic. The article is carried out within the framework of the constructivist approach and is based on questionnaire surveys organized by political scientists of Kuban State University. As a result of the analysis of the development of ethnopolitical relations, the authors explain a decrease in the level of conflict between general political, ethnic and confessional factors. The economic and socio-demographic factors of ethnopolitical relations are still significant. The territorial contrast of ethnopolitical and confessional relations in the Crimea remains. Interethnic and inter-confessional relations are assessed by the respondents as personally significant and influencing political processes, to a greater extent in the Republic of Crimea. Interethnic and interconfessional relations are perceived as a significant factor of development dependent on socio-economic and political circumstances. The inter-group distances are reduced in relation to Russians and Orthodox Christians and increased in relation to Crimean Tatars and Muslims. The asymmetry of perceptions of conflict between ethnic and confessional groups is established. Civil identity is most common among Russian youth, the least common among Crimean Tatar.

Keywords: ethnopolitical and confessional relations; ethnopolitical process; Crimea; questionnaire surveys.